

Наталья Щерба Наталия Кондратова Валерий Кожин Тайна старого сундука



<http://book.foma.ru/>

«Тайна старого сундука»: ООО «Издательский дом «Фома»; Москва; 2009

ISBN 978-5-91786-006-0

Аннотация

Сказку «Тайна старого сундука» Настя и Никита услышали по телевизору. И читал ее не кто-нибудь, а президент России. Он получил от ребят письма, в которых они просили сделать так, чтобы в стране было много хороших детских фильмов, мультиков и новых сказок. Именно такую современную сказку о волшебных и таинственных приключениях, случившихся в жизни школьника Вовки, написала Наталья Щерба. И еще эта сказка — о том, как важно победить страх и неуверенность в своих силах, как научиться поступать правильно — так, как подсказывает тебе совесть.

Наталья Щерба
Тайна старого сундука







Настя и Никита писали письмо президенту:

«Уважаемый президент России!

Почему у нас так мало хороших детских фильмов?»

Настя перечитала, проверяя, нет ли каких ошибок.

— Надо бы ещё что-то написать. А то слишком короткое письмо, — сказала она.

— И новых сказок вообще не показывают! И мультиков совсем мало! — добавил Никита. — И хотелось бы чего-нибудь российского. И про нашу сегодняшнюю жизнь, а не только то, что родители в детстве смотрели.

— Значит, тебе нужны современные сказки? — уточнила Настя.

Никита немножко подумал.

— Конечно современные!

— Значит, так и напишем: «Очень нужны современные сказки, интересные, добрые, весёлые...»

— И чтобы с приключениями! — заключил Никита.

Письмо они положили в конверт, пошли на почту и опустили в почтовый ящик.

Прошло два дня. Вечером, когда папа включил телевизор, они увидели на экране президента России. В руках он держал какую-то книжку.

— Здравствуйте, дети, — сказал президент. — Я получил от вас много писем, в которых вы спрашиваете, почему у нас очень мало хороших детских фильмов. Должен признать, что это действительно так. Сегодня я подписал такой указ: до тех пор пока на наших экранах не появятся новые, хорошие, современные фильмы для наших детей, все взрослые, и я в том числе, отказываются от сладкого и от мороженого!..

— Что-что?! — выбежала из кухни мама. — А как же моё любимое крыжовенное варенье?

— Варенье тоже сладкое: выходит, нельзя, — вздохнул папа.

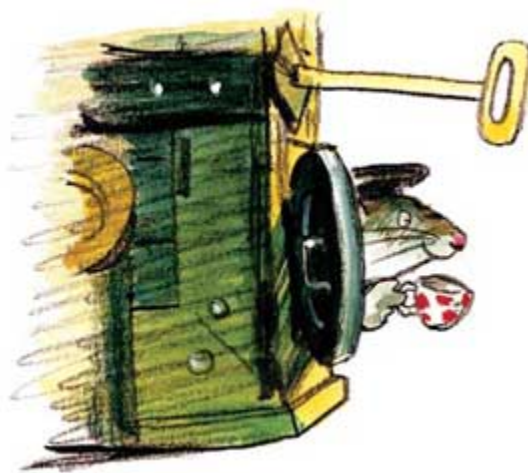
Настя и Никита изумлённо переглядывались.

— Вот это да-а!.. — почти беззвучно прошептал Никита.

— Не может быть! Мне кажется, это шутка, — улыбнулась недоверчиво старшая сестра Оля.

Но президент был серьёзен, он продолжал свою речь:

— Итак, поскольку новых детских фильмов у нас ещё нет, я прочитаю вам одну хорошую сказку. Она называется...



Тайна старого сундука





Сердце прыгало в груди, словно взбесившийся мячик. Шаг замедлился, будто невидимый жгут стянул ноги. За углом школы сосед по парте Серёжка дрался сразу с двумя старшеклассниками, и ему явно приходилось туго. «Беги, пока не поздно! — шепнул внутренний голос. — Спасайся!»

Вовка развернулся и припустил обратно по улице. Можно перебежать в соседний переулок, пересечь проходной двор, а там до дома рукой подать. «Я бы всё равно не смог ему помочь, — успокаивал он сам себя. — Я же не умею драться».

На следующий день в школу Серёжка появился с громадным синяком под глазом.

Они не были большими друзьями, но по презрительному взгляду, брошенному на него одноклассником, Вовка понял, что никогда и не будут: наверняка тот видел его вчера — убегающего.

Уже на втором уроке Серёжка попросился за другую парту, и учительница разрешила ему пересестись...

... — Мама, оставь свет, — умоляюще произнёс Вовка.

— Ты уже не маленький, — покачала головой мама и решительно щёлкнула выключателем.

Темнота наполнила комнату, словно стая бесшумных летучих мышей. Ожили призраки вещей, зашевелились и зашептались между собой. Вовка от страха натянул одеяло на голову.

И снова припомнилось вчерашнее происшествие.

«Я не обязан был помогать Серёжке, — размышлял мальчик. — Ведь он мне даже не друг...»

Неожиданный скрип оторвал его от мрачных мыслей.

«Ну вот, опять! — со страхом подумал Вовка, скорчившись под одеялом, — опять ОН шумит!»

Скрип повторился, к нему добавилось осторожное постукивание. Под одеялом стало трудно дышать, но Вовка не приподнял пушистый край своего прикрытия ни на сантиметр.

«Я сейчас засну, — говорил он себе, — и ОН тоже успокоится».



Дело в том, что неделю назад в комнату поставили старый сундук. Правда, выглядел тот совершенно новым: папа покрыл его деревянные бока лаком, а кованые железные полосы и замок на увесистой старинной дужке покрасил бронзовой краской. Только тяжёлый ключ с узорчатой бородкой остался всё таким же ржавым и настоящим.

Весьма довольный результатом, папа таинственным шёпотом поведал Вовке, что сундук когда-то плавал на пиратском корабле вместе с прапрадедушкой и в своё время был полон золота и драгоценностей, и уж наверняка скрывал в себе раньше не одну карту сокровищ. Мальчик перед этим слышал, как отец рассказывал маме, что приобрёл сундук,

можно сказать, за копейки у какого-то своего знакомого, но, чтобы не расстраивать папу, сделал вид, что поверил в пиратский корабль.

В деревянное нутро сложили старые игрушки и книжки, но мальчик знал, что на самом деле там живёт какое-нибудь чудище.

Часы аккуратно пробили полночь.

И лишь только стих отзвук последнего, двенадцатого удара, послышалось странные неприятные звуки: будто мыши скребли коготками по дереву...

Вовка медленно приподнял одеяло и тут же увидел невероятную штуку. Закряхтел, поворачиваясь, ключ, рассерженно охнул под золотой краской старый замок — крышка сундука начала медленно приоткрываться и, поднявшись наполовину, замерла.

Вовка затаил дыхание. Он чувствовал, как чьи-то внимательные глаза наблюдают за ним из-под тяжёлой крышки.

Замирая от ужаса, мальчик не сводил настороженного взгляда с таинственного сундука. Нет, завтра он обязательно всё расскажет родителям! Если переживёт... Сколько можно! Целую неделю мучает Вовку этот проклятый сундук.

Опять скрипнула крышка, еще чуть приподнялась и со стуком опустилась.

И Вовка не выдержал. Рывком скинул одеяло и заорал что было мочи:

— Мама!!! Папа!!!

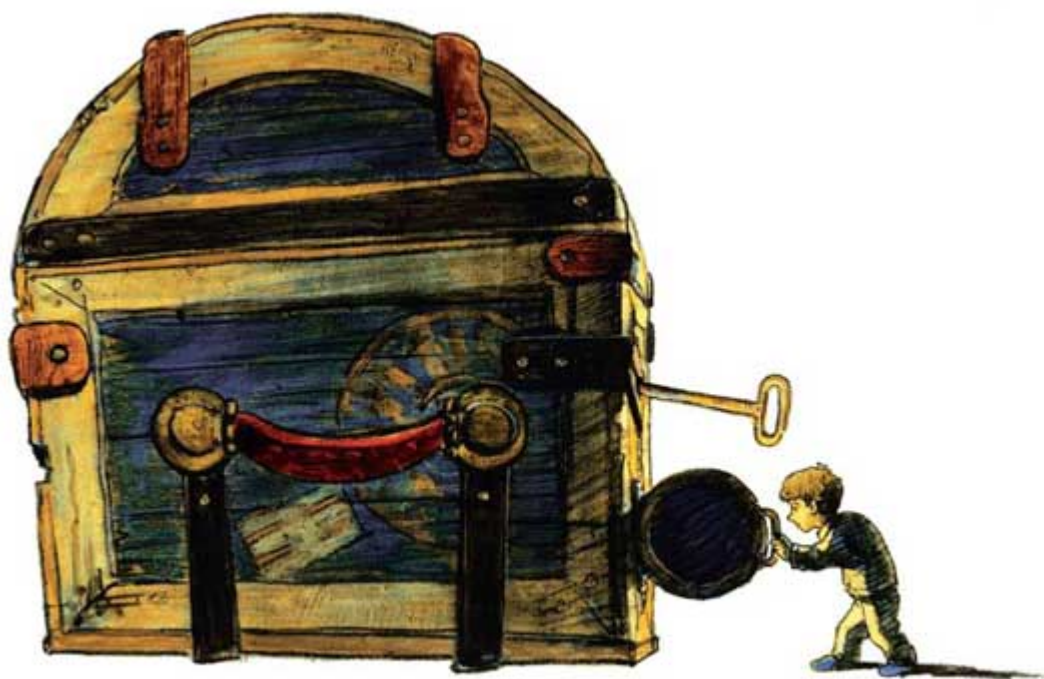
Но, как ни странно, никто не отозвался. Мало того, Вовка вдруг осознал, что не слышит привычного бормотания телевизора из гостиной. Не шумит улица за окном. Лишь тикают часы на стене.

Пусто и тихо, словно в брошенном доме.

Вовка в страхе оглянулся на сундук, да так и застыл. Потому как прапрадедушкина сокровищница выросла в объёме, заслонив собою окно.

«Я заснул, я точно заснул, — отрешённо подумал Вовка. Ведь действительно, не могут же в реальности вещи увеличиваться просто так, сами по себе? А если это не реальность, значит — сон... Что же ещё?»

Поразмыслив таким образом, Вовка успокоился и даже чуточку перестал бояться. Он спрыгнул с кровати и осторожно приблизился к таинственной громаде преобразившегося сундука.



А в сундуке теперь была дверца. Круглая, словно иллюминатор, прямо под огромной замочной скважиной. С большой золотой ручкой, поблёскивающей в полутьме. К тому же дверца оказалась приоткрытой: блеснул тонкий полумесяц света, льющегося изнутри.

— Почему бы тебе не зайти?

Голос был какой-то скрипучий и раздражённый.

— Хватит осторожничать, — продолжил странный голос. — Тебя же пригласили!

Вовка решил, что действительно как-то неудобно отказываться, распахнул круглую дверцу и шагнул внутрь...



За столом, покрытым красной с золотом скатертью, сидели крысы и пили чай.

Вовка от изумления осел на пол из ровных досок, похожих на корабельную палубу.

— Давно у нас не было гостей, — сказала самая большая крыса и с присвистом отхлебнула из чашки.

— Давненько, — поддакнула другая и тоже придвинула к себе чашку.

— Ещё один пленник старого сундука, — произнесла третья.

— Почему это пленник? — испугался Вовка, оглянувшись назад и тут же громко вскрикнул.

Двери не было! Маленькие светильники в железных кольцах бросали отблески на ровную деревянную стену.

— Я хочу домой! — тоненько вскрикнул мальчик.

— Мы все хотим домой, — пожала плечами четвёртая крыса и нервно взмахнула тонким упругим хвостом.

Вовка наконец заметил, что все крысы, а насчиталось их целых пять, были одеты в широкие тельняшки, как у матросов, а самая большая из них была ещё и в бескозырке.

— Выпей чаю с мёдом, поговорим, — сказала она и хлопнула лапкой по столу рядом с собой.

Вовка присел на маленькую табуреточку и, неестественно выпрямившись, сложил руки на коленях. Он нервничал.

Пять пар цепких, блестящих глаз, не мигая, уставились на него.

— Итак, — подбодрила его самая большая крыса, — почему ты сюда попал?

Одна из крыс лапкой пододвинула мальчику пустую чашку с большими красными

горошинами.

— Я увидел дверь и вошёл, — просто сказал Вовка, наблюдая, как чашка сама по себе начинает наполняться густым ароматным чаем.

— Нет, — большая крыса покачала головой. — Я спросила не «как», а «почему» ты сюда попал. Ты увидел дверь, потому что сделал что-то неправильное. Ужасное! Непростительное!

Сердце у Вовки замерло.

— Я ничего плохого не сделал, — пробормотал мальчик и покраснел.

— В самом деле?

— Да! Ничего ужасного, — с вызовом ответил Вовка.

— Он безнадёжен, — вздохнула одна из крыс, и остальные согласно закивали.

Вовка от стыда готов был сквозь землю провалиться.

— Погодите, — остановила их самая большая крыса и, сдвинув на одно ухо бескозырку, отчего вид у неё стал какой-то разудало-залихватский, вновь обратилась к мальчику:

— Если ты не вспомнишь, из-за чего попал сюда, то навсегда останешься с нами. Ты что, ничего не понял?

— Нет, — ошарашено замотал головою Вовка. — А что я должен понять?

— Понять, почему попал сюда, вот дурачок! Иначе как ты сможешь выбраться назад? Если будешь долго думать, то вскоре у тебя вырастут хвост и усы, а ещё очень сильно вытянется лицо, — и в доказательство крыса потрогала собственную мордочку.

— Всегда одно и то же, — поддакнула одна из крыс.

— Не может быть! — испугался Вовка. — Я вам не верю!

— Всегда одно и то же! — хором произнесли крысы и захихикали.

— Наверное, я действительно поступил плохо, — торопливо сказал Вовка и отпил большой глоток из кружки. Вкусный горячий чай придал ему уверенности, и он продолжил:

— Дело в том, что я... скорее всего, я — трус.

— Ну вот, — сказала большая крыса. — А вы говорите: безнадёжен. Не хочешь ли исправить положение, а? Хочешь стать смелым?

— Очень хочу, — твёрдо произнёс Вовка. — Но я не уверен, что это возможно... Я даже темноты боюсь.

— Но ты не побоялся признаться в этом... — задумчиво заметила самая большая крыса. — А значит, надежда есть... Послушай меня внимательно: тебе просто необходимо стать смелым, чтобы выбраться из сундука. А для этого надо всего лишь прокатиться на колесе обозрения. Один круг. Оттуда всё-всё видно. Ясно?

Чтобы не обидеть крысу, Вовка кивнул, хотя ничего не понял.

— Угу-мс, — морщась, подытожила большая крыса. — Откройте ему быстроходный люк, — приказала она.

Остальные, толкая друг дружку, тут же бросились исполнять приказание, заскребли лапками по доскам, и вскоре в полу открылась большая круглая дыра.

— Что там? — Вовка подошёл к самому краю и опасливо заглянул в темноту.

В последнюю секунду он почувствовал резкий толчок, но было поздно: мальчик и пикнуть не успел, как провалился в неизвестность.

Одна из крыс с любопытством засунула морду в люк.

— Долетел, — донёсся её глухой, словно из банки, голос. — Он не справится, — заключила она, захлопывая люк.

— Погибнет, — добавила другая.

— Это его дело, — сказала самая большая крыса. — В любом случае, в сундуке и так мало места.

И они продолжили пить чай.



А Вовка очутился на асфальтовой дорожке. Вдоль неё виселись огромные тополя. Справа, насколько хватало глаз, простиралось чистое голубое озеро. По озеру плыли длинные белые лодки, которые тянули за ниточки разноцветные бабочки. Вовка пригляделся и увидел, что в лодках сидят лисички с цветными шёлковыми зонтиками.

А с левой стороны, сразу за деревьями, на лужайке играли в бадминтон зайцы с белками. Картина получалась мирная и довольна беспечная. Поэтому Вовка сразу приободрился.

— Вы не знаете, как пройти к колесу обозрения? — крикнул зверькам Вовка. Если крысы здесь умеют разговаривать, наверняка и зайцы с белками тоже.

И он оказался прав. Один из зайцев бросил игру и вразвалочку подошёл к нему. Выглядел он довольно нахальным.



— Разуй глаза! — неожиданно грубо рявкнул заяц и махнул лапой в сторону дорожки. Белки позади него захихикали, прикрывая мордочки ракетками.

Вовка хотел обидеться, но вдруг увидел, что дорожка тянется далеко-далеко, к самой линии горизонта, где на фоне голубого неба крутится огромное колесо обозрения, как в городском парке, куда он не раз ходил с родителями кататься. Но, прикинув расстояние, мальчик опечалился: и до вечера не доберёшься, даже если долго бежать.

— Вот и транспорт для тебя готов, — подмигнул заяц.

Вовка растеряно огляделся и вдруг увидел голубой самокат: тот был прислонён к стволу одного из деревьев. Зайцы с белками продолжили игру, больше не обращая на него внимания. Немного подождав, Вовка подошёл к самокату, схватился за руль, поставил одну ногу на платформу, а другой быстро оттолкнулся от земли.

Он никогда не ездил на самокате, и поначалу было как-то боязно, но вскоре освоился. «Оказывается, ездить быстро совсем не страшно — надо только попробовать!»

Ветер ласково обвевал лицо, даря чудесное ощущение скорости. Но колесо всё ещё было далеко.

И тут Вовка заметил, что он не один на асфальтовой дорожке: впереди на ярко-красном велосипеде медленно ехал рыжий мальчик.

— Эй! — поравнявшись с ним, окликнул Вовка, — ты куда едешь? И как тебя зовут?

Мальчик назвался Димкой. Оказалось, что рыжий тоже едет на колесо обозрения, потому что он совершил плохой поступок: дразнил свою младшую сестричку, а она ещё даже не умеет разговаривать. Но он не зашёл в сундук, как Вовка, а провалился в тайный ход под кроватью.

— Вот уже вторую неделю еду, — вздохнув, сообщил рыжий.

— Так долго? — испугался Вовка. Он взглянул на колесо: оно заметно приблизилось — даже видны были кабинки с катающимися.

— Это всё из-за ветрогонов, — вздохнул рыжий Димка. — Они заставляют меня поворачивать назад.

— А кто они такие? — испугался Вовка и опасливо оглянулся.

— Зайцы, — Димка сморщил нос. — Они нагоняют меня на своих самокатах,

заставляют развернуться, и я еду назад почти столько же, сколько ехал сюда. Я даже думал, что ты один из них... А ещё дразнятся! — Димка всхлипнул.

— Так ты на велосипеде, мог бы обогнать! — удивился Вовка.

— Смотри, — рыжий кивнул на колёса: и Вовка только сейчас увидел, что шины сильно спущены.

— Нет здесь насоса, — подтвердил его догадку Димка.



В ту же секунду послышался залиvistый свист и улюлюканье.

Вовка оглянулся, да так и застыл: десятки самокатов неслись по дорожке, стремительно приближаясь. Кажется, первым нёсся тот самый нахальный заяц.

— Вставай ко мне на самокат, — быстро сказал Вовка, крепче схватившись за руль. Сейчас он покажет скорость!

Димка слез с велосипеда и, запрыгнув на платформу, схватился за Вовкины плечи.

— Поехали!

Они мчались с невероятной быстротой, но зайцы всё равно приближались.



— Рыжий, рыжий, рыжий! — несло им в спины.

Димка наловчился по очереди с Вовкой отталкиваться ногой, и дело пошло быстрее.

Колесо стремительно приближалось. Ещё чуть-чуть, и вот оно уже нависает над ними разноцветной громадиной: медленно движутся кабинки, похожие на цветочные бутоны. И тут Вовка заметил, что солнце больше чем наполовину скрылось, начало темнеть.

Они гнали изо всех сил, но зайцы не отставали, а закат быстро угасал — положение становилось отчаянным.

Вовка почти выбился из сил, но внезапно дорожка кончилась. Они бросили самокат и побежали. А солнце уже блесело лишь крохотным алым краешком, грозя окончательно скрыться за горизонтом. Вовка и Димка вбежали на площадку перед колесом обозрения.

Их встретил пузатый бобёр в старой кожаной фуражке и с трубкой в зубах.



— Можно нам прокатиться? — задыхаясь, выпалил Вовка. Димка тяжело дышал рядом.

— Всего лишь одно место, уважаемые, — буркнул бобёр, попыхивая трубкой. — А потом закрываемся до утра.

Вовка лихорадочно размышлял. Размахивая передними лапами, к ним бежали зайцы: наверняка, чтобы не дать забраться на колесо.

— Ты иди, — решил Вовка и быстро подтолкнул Димку к бобру. — Только сестричку не дразни больше!

— Спасибо, ты настоящий друг!

Димка на ходу запрыгнул в раскачивающуюся кабинку и помахал Вовке рукой.

Зайцы остановились и, собравшись гурьбой, в полном молчании провожали глазами

ускользавшую вверх кабинку-бутон с рыжим Димкой.

«Он здесь уже две недели, ему больше надо, — думал Вовка, борясь со страхом, подступающим к сердцу. — А я уж как-нибудь разберусь с этими зайцами».

Бобёр громыхал цепочкой, закрывая вход на площадку. Вовка вежливо посторонился.

— Это он виноват! — неожиданно крикнул заяц — тот самый, нахальный, — и ткнул лапой в Вовкину сторону. — Так что теперь мы будем мешать ему!



— Попробуй только! — неожиданно выпалил Вовка и, сжав кулаки, двинулся к ветрогонам. — Будете драться — клянусь, я надеру вам уши!

В этот миг он почувствовал себя таким смелым, что ему были не страшны ни зайцы, ни крысы из сундука, ни даже тот факт, что его дом где-то далеко и родители не знают что с ним. Он ощущал себя смелым, потому что знал, что в этот раз поступает правильно. Зайцы тем временем окружили его и начали сжимать кольцо. Вовка побледнел, но лишь плотнее стиснул кулаки.

Внезапно раздался знакомый скрипучий голос:

— А ну пошли вон, ушастые! А ты ступай сюда.

Вовка удивлённо обернулся и увидел крысу в тельняшке и бескозырке.

Настырные зайцы, бобёр и колесо куда-то исчезли, вместо них появилась знакомая комната с деревянными стенами и маленькими светильниками в железных кольцах.

Пока Вовка соображал, как такое могло произойти, главная крыса засунула мордочку в чашку и громко, с наслаждением отхлебнула. Остальные с хихиканьем повторили это действие.

— Так значит, ты справился, — сказала крыса, то ли спрашивая, то ли утверждая.

— Вообще-то, — Вовка сглотнул, но честно продолжил, — я не прокатился на колесе. Не успел.

— Ага... — крыса сделала вид, что задумалась. — Так, значит, — продолжила она, — ты не стал смелым?

— Не знаю, — Вовка с тоской оглянулся назад и вдруг увидел круглую дверцу.

— Смотрите! — воскликнул он.

— Значит, всё хорошо, — произнесла крыса в бескозырке и смешно встопорщила усы. — Видишь ли, эта дверь обладает удивительными свойствами. С той стороны её можно

увидеть, если совершить что-то неправильное, а с этой — наоборот: если поступить верно и справедливо... Ты можешь идти.



...Когда Вовка ещё под впечатлением от ночных приключений шёл утром в школу, он вдруг увидел Серёжку. Секунду помедлив, решил нагнать его.

— Привет!

— А, это ты, — мрачно ответил одноклассник, не сбавляя шаг.

— Прости меня за то, что я тогда убежал, — на одном дыхании проговорил Вовка. — Я поступил подло.

— Со всяким бывает, — процедил сквозь зубы Серёжка, но уже добродушнее. Всё-таки, чтобы извиниться, нужна большая смелость, и потому такой поступок всегда заслуживает уважения.

По дороге они разговорились, и Серёжка сообщил, что записался на бокс, чтобы научиться защищаться и вообще быть в спортивной форме. Вовка сказал, что не прочь присоединиться к нему, и они договорились вечером вместе пойти в секцию на тренировку.



А когда усталый после первого занятия в спортивной секции Вовка вернулся домой, он обнаружил, что сундука в комнате нет.

— Представляешь, нашёлся хозяин! — развёл руками папа. — Пришёл и заявил, что это его сундук и что нам он больше не нужен... Странный дедок: лицо такое вытянутое, усы смешные, длинные, а на голове бескозырка.



Президент закончил читать и пожелал всем спокойной ночи.
— Вот бы нам такой сундук! Правда? Я так люблю приключения! — обратился к Насте Никита.

Но она сказала:

— Нет, я всё-таки крыс боюсь.

— Мы бы вдвоём пошли, — объяснил Никита, — я бы тебя защитил, если что!

— Тогда можно, — согласилась Настя.

А ночью им снился один и тот же сон: будто их телевизор превратился в старый-старый сундук...

